

— Так тебе понятно?

— Понятно.

Линь Цинлэ запрокинул голову, закрыл глаза и с вздохом произнес:

— Лучше бы он вообще не устраивал проблем, а если уж полезет — придется избегать его по максимуму. Иначе не повезет только мне, кто же виноват, что у меня нет влиятельного покровителя?

Ах вот оно как...

Чэнь Ян подумал про себя, что в общем-то можно понять это и так.

Вскоре подтянулись и остальные гости, а визажисты закончили приготовления. Поскольку съемки планировались уличными, а площадку арендовали на время, гримерку оборудовать не стали. Все уселись прямо там, позволяя мастерам колдовать над их лицами.

Линь Цинлэ уже успел со всеми поздороваться. У гостей оказался отличный нрав, и прямо во время макияжа между ними завязалась оживленная беседа.

— Эй, вы читали сценарий на этот выпуск? — прикрыв глаза и позволяя гримеру наклеивать накладные ресницы, поинтересовалась Юй Цзы.

У Линь Цинлэ и Фэн Бо кожа от природы была хорошей: им нанесли солнцезащитный крем с тональной основой, подрисовали брови, и с этим они справились быстрее всех.

Услышав слова Юй Цзы, Фэн Бо первым подал голос:

— Читал, только разницы между тем, читал ты его или нет, никакой — все равно придется выполнять задания по сюжету.

Раньше он уже участвовал в этом шоу в качестве приглашенной звезды на пару эпизодов, поэтому прекрасно знал весь процесс.

Юй Цзы открыла глаза и бросила на него косой взгляд:

— На этот раз шоу посвящено защите окружающей среды. Судя по распределенной задаче, одной из команд придется подменять дворников и собирать городской мусор. Цель в том, чтобы приучить всех беречь город, а заодно дать зрителям понять, насколько нелегка работа коммунальщиков.

Фэн Бо удивленно протянул:

— Разве есть такой пункт?

— Есть, — подойдя к ним, сказал уже покрашенный Ван Юйфэн. — Судя по моему опыту шести сезонов на этом проекте, режиссер Сюй наверняка устроит жребий, заставит бросать кости или предложит какую-нибудь простенькую игру для деления на команды. В конце концов, участников пятеро, так что кто-то вполне может остаться в одиночестве. Ха-ха, молитесь о собственной удаче, эта работа — не сахар.

Погода стояла солнечная, на термометре все тридцать пять градусов. Надеть форму уборщика и несколько часов пахать на физической работе — человек со слабой выносливкой мог попросту свалиться от теплового удара.

На лицах ребят застыло смущенное выражение: очевидно, стать этим счастливымчиком не хотел никто.

Заметив это, Линь Цинлэ вставил словечко:

— Чего вы так скисли? Ничего страшного не случилось, в худшем случае это задание достанется мне.

Бывало, что на съемках он по несколько часов висел на тросах под палящим солнцем при температуре за тридцать, облаченный в тяжелые сценические костюмы. К тому же на этой работе полагаются перерывы.

Он считал, что справятся они без проблем.

У Юй Цзы сразу же загорелись глаза:

— Цинлэ, правда? Огромное тебе спасибо!

— Мм. Но при условии, что режиссер разрешит нам проверить закулисные махинации.

Все тут же повернулись к режиссеру Сюй.

Режиссер Сюй отвернулся, делая вид, что ничего не видит и не слышит.

К тому моменту, как артисты закончили с макияжем и переоделись, было уже около десяти часов утра, но один гость все еще не явился.

Видя, что съемки вот-вот начнутся, режиссер Сюй в паре с помощником принялся названивать опаздывающему. Наконец, спустя двадцать минут, появился юноша в темных очках и серебристой куртке, который с высокомерным видом шел сюда.

На солнце его наряд сиял так ярко, что напоминал распустившегося павлина со встроенной подсветкой. Окружающие невольно подняли руки, заслоняясь от слепящего блеска.

Подойдя к режиссеру Сюй, он снял очки и с улыбкой произнес:

— Простите, я опоздал, но съемкам же это не помешало?

Режиссер Сюй молча вытер пот со лба, но, вспомнив, какие влиятельные люди стоят за спиной у парня, сдержал гнев. Повернувшись к визажисту, он крикнул:

— Иди, сделай макияж Бу Шэну.

— Не нужно, у меня свой стилист, и я уже накрашился в машине.

У режиссера Сюй не было времени разглядывать его боевой раскрас — он поспешно велел операторам и съемочной группе занимать места и готовиться к мотору.

Первый эпизод шестого сезона Счастливый бег официально объявлялся открытым.

В роли ведущего выступил Ван Юйфэн. Участники по очереди прошли вперед, словно по красной ковровой дорожке, представились, после чего, как и предупреждал Ван Юйфэн, режиссер Сюй велел им сыграть в мини-игру для разделения на пары.

Игра была проще некуда.

Черно-белые ладони.

В первом раунде выпало три черных и две белых. Белыми оказались Юй Цзы и Фэн Бо — они и составили первую пару, а оставшимися были Линь Цинлэ, Бу Шэн и Ван Юйфэн.

Кому-то из этой троицы суждено было остаться в одиночестве.

Еще в начале игры Линь Цинлэ внимательно следил за тем, какую сторону показывает Бу Шэн, и заметил, что тот любит выбрасывать тыльную сторону ладони. Твердо решив ни за что не оказаться с ним в паре, в этот раз Линь Цинлэ без колебаний раскрыл ладонь внутренней стороной вверх.

Кто бы мог подумать, что среди троих участников ладони вверх повернут сразу у двоих.

Проследив взглядом за обладателем второй раскрытой ладони...

Линь Цинлэ столкнулся глазами с Бу Шэном. Их взгляды встретились в воздухе, и каждый отчетливо прочитал в глазах соперника сожаление.

Какого черта этот Бу Шэн вдруг перестал играть по привычным правилам?

— Эх, похоже, я остался один. Какая досада, — с легким вздохом произнес Ван Юйфэн.

Линь Цинлэ так и подмывало сказать: тебе эта удача нужнее, не хочешь забрать?

Однако режиссер Сюй понятия не имел об их личных счетах, а потому просто распределил их в одну команду.

Как только пары сформировались, наступил этап выбора заданий.

Задание представляло собой игру в Крокодил: тот, кто остался без напарника — Ван Юйфэн, — должен был работать в паре с сотрудником команды.

Фэн Бо и Юй Цзы, будучи ровесниками и давними друзьями, обладали потрясающим взаимопониманием: не прошло и десяти секунд после того, как Фэн Бо получил карточку, как они уже угадали ответ.

Второй командой был Ван Юйфэн со своим напарником — тем самым недавним визажистом. Поскольку тот был художником, с рисованием у него тоже проблем не возникало, и они справились меньше чем за тридцать секунд, назвав слово глаз.

Последней парой шли Линь Цинлэ и Бу Шэн. Ответить на загаданное слово предстояло Бу Шэну, а рисовать — Линь Цинлэ. К радости последнего, задание оказалось донельзя простым: рука.

Не испытывая ни малейшего давления, Линь Цинлэ принялся выводить на холсте изящную руку с отчетливо прорисованными суставами пальцев.

— Ого, у Цинлэ отличные навыки рисования, так красиво получается, — восхищенно произнесла Юй Цзы.

— И правда, кто не знает, подумал бы, что он профессионал, — поддержал ее Ван Юйфэн. — Цинлэ, ты что, тайком учился рисовать?

Линь Цинлэ слабо улыбнулся:

— Да так, немного.

Он действительно занимался живописью какое-то время. Когда они только познакомились с Се Пэем, тот страшно любил рисовать — если быть точным, ему нравилось рисовать самого Линь Цинлэ.

<http://bllate.org/book/27247/3304591>